

ДЕПОРТАЦИЯ

ДЕПОРТАЦИЯ (от лат. *deportation* – изгнание, ссылка), насильств. перемещение гос. властью своих или чужих граждан с тер. их прежнего проживания. Первые упоминания о Д. встречаются в источниках римского права. В XIX–XX в. массовые Д. широко использовались различ. гос. -вами как полит. инструмент, большая часть из них осуждена междунар. правом. В Российской империи 1-я массовая Д. (выселение евреев из Москвы и Ростова-на-Дону) проведена в 1891–92. В ходе Первой мировой войны из страны высылались группы лиц, заподозренных в содействии или шпионаже в пользу воюющих против России стран. В 1930–40-х гг. в ССР Д. приобрели массовый характер, став частью репрес. политики сов. гос. -ва. Выделяются 2 осн. вида Д.: со ц.-тер., объекты репрессий – соц. общности (дворянство, интеллигенция, крест.-во) и тер.-этнич. («высылка народов»). Промежут., смешанный хар-р имели Д. поляков и немцев в порядке «зачистки» зап. и вост. границ из пригранич. р-нов Украины и корейцев с Д. Востока, в осн. крестьян во 2-й пол. 1930-х гг.

Крестьянские депортации в 1930-е гг. были частью политики *раскрестьянивания*. Урал, Сибирь и Д. Восток в силу особенностей геогр. и климат. условий, а также ист. традиций стали осн. местом, куда направлялись депортир. крестьяне. 1-я крест. Д. в Сибирь относится к 1921: в *Томскую губ.* выслали чл. семей актив. участников крест. восстания в Тамбовской губ. («антоновщина») и подозреваемых в соучастии в сопротивлении власти (ок. 250 чел.). Их пребывание в Сибири было кратковременным. В 1922 в ходе амнистирования участников «антисоветских мятежей» почти всем им разрешили выезд на родину. Осенью 1929 таеж. р-ны Зап. Сибири определили как территорию для массового переселения «социальноопасных элементов» (СОЭ) из пригранич. р-нов Украины, Белоруссии и сев.-запада европ. части РСФСР (Ленингр. обл.). Сотв. директив. решения оформлялись как пост. СНК УССР, БССР и РСФСР в окт.-нояб. 1929. По свед. Сибирского районного переселенческого упр-ния (СибРПУ), в регион прибыло свыше 300 глав крест. семей из Белоруссии. Пост. ЦК ВКП(б) от 30 янв. 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» высылка «кулацких» хоз-в с тер., где создавались *колхозы*, определялась в качестве одной из гл. мер борьбы с «кулаками» (см. «*Раскулачивание*»). Пост. и последовавшие за ним парт.-гос. директивы 1-й пол. 1930-х гг. инициировали массовые и локал., меж- и внутрирегион. Д. преим. в сев. и вост. отдаленные и труднодоступ. регионы страны. В то же время для реализации планов мобилизац. экономики часть репрес. крест. семей направлялась из вост. регионов в западные. В 1930-е гг. было неск. волн крест. Д. Основные пришлись на февр.–апр. 1930, февр.–июнь 1931, дек. 1932 – май 1933. Первые крест. спецпоселения появились на тер. Северного кр. (40 % от общего числа *спецпереселенцев*) и *Уральской обл.* (27 %). Сибирь стала местом ссылки для 22 %, Д. Восток – для 4 % репрес. крестьян. Урал. спецпоселки формировались за счет крестьян, ввезенных из др. регионов (17 835 семей, 85 134 чел.) и принудительно переселенных внутри области (13 708 семей, 66 115 чел.). Спецпереселенцы направлялись преим. в сев. округа обл. (для использования их труда лесозаготовит. и рыбопромыслов. орг-циями). К маю 1930 в Сибирь из др. регионов перемещены 1103 семьи (5,3 тыс. чел.) «кулаков второй категории» и почти 15 тыс. «одиночек особого назначения» («особовцы») – мужчин – глав семей с Украины с перспективой Д. ост. чл. семей осенью 1930. Все «особовцы» размещались на приисках и предприятиях треста «Цветметзолото» на тер. Сибири и Д. Востока. Внутрирегион. Д. (преим. из зап. и юж. округов Сибири в сев. и вост.) не достигла «контрольных цифр»: вместо запланирован. 25–30 тыс. семей «кулаков второй категории» мест. органам удалось принудительно переселить 16 061 семью (80 305 чел.). К лету 1930 в регион размещалось почти 100 тыс. крестьян, депортир. из др. обл. страны и подвергнут. внутрикр. высылке. Масштабы принуд. миграций на Д. Востоке в 1930

были незначительными по сравнению с сосед. регионами. Весной здесь размещались 1 280 семей (7,3 тыс. чел.), из них 447 семей (2,2 тыс. чел.) перемещены внутри края. К кон. 1930 числ. спецпереселенцев возросла — 4 243 семьи (21,6 тыс. чел.) за счет поступивших из Белоруссии, Татарии, с Поволжья. Д. крестьянства в февр.—апр. 1930 вскрыла «громкие дефекты» в ее орг-ции и проведении: дублирование функций парт. и гос. органов в Центре и на местах, особенно карат. (ОГПУ и НКВД союз. республик), спонтанность действий низовых органов («стихийное раскулачивание») и т. д. В местах высылки крест. семей процветало мародерство. В силу орг.-техн. причин масштабы высылки оказались намного меньше фактич. «раскулачивания»: на местах осталось втрое больше, чем было выслано, разоренных крест. семей. Д. проводились в период массовых волнений и восстаний в деревне, обостряя соц.-полит. обстановку в стране. Они выступали фактором дестабилизации экон. ситуации в регионах размещения спецпереселенцев. Для перевозки «кулаков» к местам нового расселения на Урале и в Сибири вводилась гужевая повинность, осложнявшая ход лесозаготовок и весен. сева (более чем по 30 тыс. подвод на Урале и в Сибири). Скопление высланных в транспорт. узлах (весной 1930 в р-не Тобольска более 30 тыс. чел.) привело к вспышкам эпид. заболеваний, массовой смертности. В окт. 1930 началась операция по высылке в вост. регионы семей ранее депортир. «особовцев» с Украины и из Белоруссии для воссоединения их в спецпоселках в Сибири и на Д. Востоке. В Томский, Яйский и Иркутский лагеря-распределители прибыло до 37 тыс. членов семей «особовцев», воссоединение к-рых с главами семей затянулось до весны 1931.

Следующие 2 локал. внутрикр. высылки прошли в Зап. Сибири: в кон. янв. 1931 из 21 р-на края выселено 725 семей (3,3 тыс. чел.), во 2-й пол. марта началась операция по высылке из 14 р-нов 2,5 тыс. чел., приостановленная из-за начавшейся распутицы. Осн. массовая внутрикр. высылка в Зап. Сибири проводилась в кон. мая — 1-й пол. июня 1931 и являлась составной частью 2-й и самой значит. депорт. волны в нач. 1930-х гг. в стране. Из р-нов края выселено в спецпоселки Зап. Сибири 39 788 семей (170,7 тыс. чел.), размещенных преим. в т. н. северных, нарым. с.-х. комендатурах. По свед. ПП ОГПУ по Запсибкраю, в сер. июня там находилось 57 905 семей (255,9 тыс. чел.). Летом 1931 в т. н. южные, кузбас. пром. комендатуры из Башкирии и Московской обл. прибыло 9 923 семьи (50,3 тыс. чел.). Со гласно учет. данным *СибЛАГ* на 24 сент. 1931, в сев. комендатурах размещалось 203,6 тыс. чел., в юж. — 91,7 тыс., всего — 295,3 тыс. чел. (65 164 семьи). В Вост. Сибири в 1931 в ходе внутрикр. высылки в спецпоселки региона депортировано 9 077 семей (46,3 тыс. чел.), из зап. регионов страны (Поволжье, Башкирия, Центр.-Черноземная и Ленинградская об. л.) — 5 431 семья (26,8 тыс. чел.). В ходе осуществления массовых локал. Д. в 1930–31 в спецпоселках Зап. Сибири оказалось 69 950 крест. семей (317,4 тыс. чел.), Вост. Сибири — 26 555 семей (128,9 тыс. чел.), всего — 96 505 семей (446,3 тыс. чел.), или 25 % от числа всех спецпереселенцев в ССР. Масштабы внутр. Д. в Уральской обл. в 1931 были меньше, чем в 1930 (12 тыс. семей, ок. 60 тыс. чел.), однако регион принял громадную массу спецпереселенцев извне. В 1930–31 Уральская обл. стала местом размещения 128 233 семей (592,1 тыс. чел.), или почти 30 % от общей числ. репрес. и направленных в спецпоселки крестьян. На Д. Востоке в тот период расселено в спецпоселках 9 697 семей (48,9 тыс. чел.), или 3 % от общей числ. депортированных. Убыль населения спецпоселков в 1930–31 не поддается точным оценкам. В масштабах страны она составляла примерно 500 тыс. чел., большая часть — бежавшие и умершие. По данным органов ОГПУ, из спецпоселений Зап. Сибири бежало 9,2 %, Вост. Сибири — 9,3 % от общей числ. спецпереселенцев, смертность составляла 7 %. Массовая Д. в 1933 по составу носила смешанный хар-р: преобладали гор. деклассир. элементы («чистка» городов, погран. тер.) и рецидивисты (разгрузкамест заключения). «Кулаки» составляли меньшинство. Первонач. грандиоз. планы Д. в спецпоселки Зап. Сибири и Сев. Казахстана почти 2 млн чел. оказались нереальными и неоднократно корректировались. В итоге в теч. 1-й пол. 1933 в спецпоселки страны депортировано 268,1 тыс. чел., преим.

гор. маргинальный элемент. Из этого числа в Зап. Сибирь выслано ок. 140 тыс. чел., в т. ч. почти 5,5 тыс. цыган из окрестностей Москвы. Высылка производилась с грубейшими нарушениями карат. инструкций: в спецпоселки направлялись дряхлые старики, инвалиды, многодет. семьи без трудоспособ. мужчин и т. д. В результате в местах вселения «нового контингента» резко возросли смертность, бегство, грабежи мест. населения. Трагич. события произошли в мае–июне 1933 в Александрово-Ваховской комендатуре (Назинская трагедия). Из 6 тыс. чел., высаженных на реч. о-ве близ д. Назино для последующего размещения в поселках комендатуры, в теч. месяца из-за голода и насильств. действий рецидивистов погибло до 2,5 тыс. чел. Комиссия Запсибкрайкома ВКП(б) установила, что из 10 289 чел., поступивших в спецпоселки Александровского р-на в мае–июне 1933, в окт. того же года осталось 2 025 чел. Ок. 2 тыс. рецидивистов было направлено в лагерь, 6 тыс. чел. считались умершими и бежавшими. В теч. следующего года в лагерь направили еще 10 % из числа «нового контингента». Наибольшие трудности в адаптации к условиям спецпоселения испытывали высланные в Сибирь жители Сев. Кавказа (черкесы, кабардинцы). В 1933 из 289,4 тыс. спецпереселенцев Зап. Сибири бежало 49,7 тыс. чел., умерло 26,7 тыс. чел. 1933-й год оказался критическим и для спецпереселенцев Уральской обл. Движение «спецконтингента» (соотношение «прибыли» и «убыли») в спецпоселках приобрело отрицат. динамику. В комендатуре региона прибыло ок. 62 тыс. чел., в т. ч. 18 тыс. «возвращено из бегов», тогда как убыль составила 127 тыс. чел., из них 51 тыс. умерших и 56 тыс. бежавших. В комендатурах Д. Востока в 1933 прибывшие составили 13,5 тыс., убывшие – 7,5 тыс. чел. Необходимость обеспечения раб. силой растущих оборон. производств на Д. Востоке повлекла устойчивый прирост спецпереселенцев (40 тыс. чел. в 1932 и 50 тыс. чел. в 1937), обеспечивавшийся за счет перебросок внутри системы спецпоселений. В последующие годы спецпоселения вост. регионов страны, прежде всего Сибири, пополнялись только за счет локал. высылки, носивших преим. внутрирегион. хар-р. Так, в окт. 1934 за срыв планов хлебозаготовок пост. краевых органов Зап. Сибири расформированы 2 колхоза Калачинского р-на, а бывш. колхоз. семьи (460 чел.) депортированы в сев. комендатуры. В кон. мая 1935 с санкции Политбюро из 55 р-нов края за «саботаж посевной кампании» в комендатуры выслано 588 хоз-в единоличников (2615 чел.). Осенью того же года в ходе хлебоуборочной кампании за «саботаж» выслано еще 500 хоз-в. Тогда же за «саботаж хлебосдачи» из юж. комендатур края в сев. переселено 94 семьи (460 чел.). В нач. окт. более 100 хоз-в высланы на север из р-нов Красноярского кр. В 1935 продолжались Д. в Сибирь из европ. части страны. В апр. 1935 из Ленингр. обл. в ходе «зачистки границы» в Зап. Сибирь направлено 296 семей (1 546 чел.). В июле в сев. р-ны Красноярского кр. переселено 750 «кулаков» с семьями из Азово-Черноморского кр. В 1935 начались высылки по конфессион. признаку. В мае 46 семей «сектантов» (163 чел.) депортированы из Бийского р-на в Нарымский окр., туда же в июне направили 14 семей «сектантов» (84 чел.) из Воронежской обл. В марте 1936 Политбюро по просьбе кр. рук-ва Зап. Сибири санкционировало Д. из Ойротии (Горный Алтай) «315 семей (1426 чел.) баев и бывших активных организаторов восстаний» в карагандинские спецпоселки. Эта Д. по своему типу была смешанной – сельской по территории, признаку, этнич. по составу высланных.

Этнические депортации в 1940 – нач. 1950-х гг. делятся на 2 периода: военный (1940–45) и послевоенный (1946 – нач. 1950-х гг.). Внутри 1-го выделяются Д. превентивные (1940–41) и «возмездия» (1943–45). В 1940–41 проведены 4 Д. с вост. тер. довоен. Польского гос.-ва: с февр. 1940 – «осадники» – польские колонисты, в осн. бывш. участники советско-польской войны 1920–21, получившие в кач-ве награды земель. наделы, и «лесники» – сотрудники лес. охраны; в кон. июня – нач. июля – «спецпереселенцы-беженцы», прибывавшие в зап. области Украины и Белоруссии с оккупир. немцами тер.; в апр. 1940 – «административно-высланные» – чл. семей репрес. польских офицеров, полицейских, гос. служащих, помещиков, участников контррев.

повстанч.орг-ций и др.; в мае–июне 1941 – «ссыльнопоселенцы». Ссыльнопоселенцами являлись депортированные в июне 1941 из прибалт. республик, Молдавской ССР и зап. областей Украины и Белоруссии и чл. семей, главы к-рых были арестованы и направлялись в исправ.-труд.лагеря и колонии. Высылке подверглось 350–380 тыс. бывш. польских граждан. В Новосибирскую обл. (в границах 1940) прибыло 19,6 тыс. чел., из них 3,2 тыс. «осадников» и 16,4 тыс. «беженцев». В Алтайском кр. к 1 янв. 1941 оказалось 10,1 тыс. бывш. польских граждан (2 451 семья) из зап. областей Украины и Белоруссии, из них 6 тыс. (1 291 семья) «осадников», 4 тыс. (1 160 семей) «беженцев». Прибывших расселили в 44 спецпоселках. Омская обл. приняла 8,5 тыс. граждан довоен. польского гос-ва (6,9 тыс. «осадников» и 1,9 тыс. «беженцев»), Красноярский кр. – 14,8 тыс. (13,3 тыс. «осадников» и 1,4 тыс. «беженцев»), Иркутская обл. – 2,9 тыс. (593 «осадника» и 2,3 тыс. «беженцев»).

Летом 1941 началась высылка из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР. Высылке подлежали отнесенные к категориям «антисоветский, уголовный и социально-опасный элемент». Вместо запланированных 39,4 тыс. чел. фактич. выслано не менее 43 тыс. чел., из них 28 тыс. «членов семей», 12,5 тыс. «глав семей», 2,5 тыс. осужденных «не по политическим статьям». Все высылаемые подразделялись на 2 группы: группа А включала «глав семей», группа В – «членов семей». Каждый эшелон группы А сопровождал конвой из 65 чел., группы В – 29 чел. В каждом эшелоне имелся сан. вагон, в к-ром работали врач и фельдшер. Депортированных предполагалось передавать в ведение лес. предприятий, на к-рые возлагались обязанности по жил.-быт. устройству и использованию труда высланных.

В июне–июле 1941 в Новосибирскую обл. для расселения были завезены 19,4 тыс. ссыльнопоселенцев из Латвийской, Литовской, Эстонской, Молдавской республик и зап. обл. Украины и Белоруссии: «члены семей, осужденных тройками УНКВД к 20-ти гг. высылки», «главы семей которых репрессированы, а часть их находилась на нелегальном положении». Из них взрослые (старше 16 лет) составили 12,6 тыс., дети – 6,7 тыс. чел. Среди взрослых насчитывалось 3,6 тыс. мужчин и ок. 9 тыс. женщин. Все поступившие ссыльнопоселенцы расселялись в 12 р-нах Нарымского окр. и в 2 сев. (Пихтовском и Шегарском) р-нах области. В Алтайский кр. прибыло 17,4 тыс. чел., в Красноярский – 13,2 тыс., из них не менее 8,3 тыс. – из Прибалтики (большинство из Латвии, значит. часть из Литвы), в Омскую обл. – 11,5 тыс. чел. Основанием для тотал. выселения сов. граждан немецкой нац. служил Указ Президиума Верховного Совета ССР от 28 авг. 1941 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», действие к-рог распространялось на нем. население АССР немцев Поволжья, а также Саратовской и Сталинградской обл. НКВД разработал и принял «Инструкцию по проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях»; ее действие распространялось и на немцев др. регионов страны. В 1941 в Новосибирскую обл. прибыло 124,7 тыс. депортир. немцев (28 064 семьи), из них ок. 45 % составляли дети, 27 % – женщины, 22 % – мужчины и 5,8 % – старики. В Омской обл. 83,5 тыс. депортир. немцев расселили в 60 р-нах, в Алтайском кр. прибывших 99,4 тыс. чел. – в 57 р-нах и Ойротской АО. Весь контингент размещался в сел. местности и привлекался преим. к работам в с. х.

В кон. 1943–44 проводились т. н. депортации возмездия. На Д. Восток и в Иркутскую обл. попали небольшие группы карачаевцев, в Казахстан и Киргизию – др. «контингенты». В Сибирь переселили почти всех калмыков. 27 дек. 1943 Указом Президиума Верховного Совета ССР Калмыцкая АССР ликвидировалась, ее р-ны вошли в новобразованную Астраханскую обл., а также Ставропольский кр., Ростовскую и Сталинградскую обл. Всех калмыков предусматривалось переселить в др. р-ны ССР, наделить землей в новых местах поселений и оказать гос. помощь по хоз. устройству. 28 дек. того же года вышло пост. СНК о выселении калмыков в Алтайский и Красноярский кр., Омскую и Новосибирскую обл. Операция под кодовым названием «Улусы»

проводилась 28–29 дек. 1943, в ходе к-рой депортировано население Калмыки. В марте–апр. 1944 выселению подверглись калмыки, проживавшие вне бывш. КАСР. В места поселения направлялись также калмыки, демобилизованные из Кр. армии и военнослужащие. Предполагалось выселить 115–120 тыс. чел. в Алтайский (35 тыс.) и Красноярский (30 тыс.) кр., Омскую (35 тыс.) и Новосибирскую (20 тыс.) обл. Всего переселено ок. 123 тыс. чел., в т. ч. ок. 96 тыс. в Сиб. регион (Новосибирская и Омская обл., Алтайский и Красноярский кр.). В 1944–45 в Сибирь продолжали поступать небольшие группы калмыков-спецпереселенцев. Вновь прибывший «контингент» расселили в 24 р-нах Алтайского кр., 16 р-нах Новосибирской и 20 р-нах Омской обл., при чем более 50 % калмыков-спецпереселенцев, направленных в Омскую обл., вселялись в ееев. округа: Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Тобольский. В Омской обл. 25 тыс. калмыков расселили в 20 р-нах, в Новосибирской обл. 20 тыс. калмыков – в 14 р-нах. Расселение производилось с учетом трудоустройства депортированных, гл. обр. в совхозах, подсобных хоз-вах, колхозах, а также в рыболов. и лесозагот. хоз-вах. Калмыки расселялись и среди корен. населения, и среди спецпереселенцев-немцев, и компакт. группами. Нек-рые поселены (или переселены позже) в городе и использовались на различ. предприятиях по специальности или в кач-ве подсоб. рабочих.

В мае–июне 1944 из Крыма и с Кавказа в глубь страны поступило 66 тыс. этнодепортантов, часть из них попала в Кемеровскую обл.

В 1944 начались репрессии против «оуновцев» (ОУН – орг-ция украинских националистов). 31 марта 1944 вышел приказ НК ВД об отсылке чл. семей «оуновцев» в Красноярский кр., Омскую, Новосибирскую и Иркутскую обл. В апр. 1944 1-й эшелон с 200 семьями депортированных был подготовлен к отправке в Красноярский кр. В 1944–47 на спецпоселение поступило 100,3 тыс. «оуновцев». По состоянию на 1 янв. 1949, в Красноярском кр. числилось 5,4 тыс. чел., в Новосибирской обл. – 244 чел., в Читинской – 1,5 тыс., в Иркутской – 8,4 тыс., в Омской – 13,4 тыс., в Кемеровской обл. – 28,9 тыс., в Якутской АССР – 700 чел.

В 1947–48 – новый всплеск репресс. активностей гос.-ва. Одним из новых контингентов стали «власовцы», направлявшиеся на спецпоселение на 6 лет согласно директиве МВД ССР 97 от 20 апр. 1946 «Об порядке оформления материалов и направления для расселения на положении спецпереселенцев лиц, служивших в немецкой армии, “власовцев”, legionеров и полицейских». В 1946–47 на спецпоселение поступило 148,1 тыс.

«власовцев», часть их была расселена в Сибири. В Иркутской и Кемеровской обл., Красноярском кр., Якутии, Магадане и на др. территориях в нач. 1949 находилось ок. 71 тыс. «власовцев» (в марте 1949 числилось 112,9 тыс. «власовцев» без учета бежавших, умерших и арестованных).

По Указу Президиума Верховного Совета ССР от 2 июня 1948 «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой повинности и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» приговор о выселении сроком на 8 лет мог выноситься сельсоветом и утверждаться райисполкомом. В 1948 было выселено более 27 тыс. чел., за 1948–53 – 33,3 тыс. чел. 22 мая 1948 по пост. Верховного Совета ССР от 21 февр. 1948 выселению подверглись «семьи литовских бандитов и националистов», находившихся на нелегал. положении, а также их пособники и «кулаки» с семьями (49,3 тыс. чел.). Местами вселения стали Красноярский кр., Иркутская обл., Якутская и Бурят-Монгольская АССР. 25 марта 1949 на основании пост. Совета министров ССР от 29 янв. 1949 осуществлена еще одна «операция по изъятию», охватившая всю Прибалтику. Д. подверглось 94,8 тыс. чел., в т. ч. 25,8 тыс. чел. Направлено в Иркутскую обл., 22,5 тыс. – в Омскую, 16,1 тыс. – в Томскую, 10,1 тыс. – в Новосибирскую, 5,5 тыс. – в Амурскую обл., 13,8 тыс. чел. – в Красноярский кр. и т. д.

6 апр. 1949 Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило по пост. Совета министров ССР «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, пособников белогвардейцев, участников нелегальных организаций, а также их семей». Операция проходила 6–7 июля;

40 850 чел. депортировалось в Курганскую, Тюменскую, Иркутскую, Кемеровскую обл., Алтайский и Хабаровский кр. и в Бурят-Монгольскую АССР. В янв.–марте 1951 пост. Совета министров ССР санкционировались новые выселения «кулаков» с семьями с тер. Зап. Украины и Зап. Белоруссии; из Литвы в Иркутскую обл. высылались бывш. военнотруженики армии Андерса, репатрированные из Англии. Д. подверглись «сектантские элементы»; они были высланы в Томскую и Иркутскую обл. (в апр. 1951 в Томскую обл. из Молдавии прибыли 2,6 тыс. ие говистов). Согласно пост. Совета министров ССР от 5 сент. 1951 в Тюменскую обл., Красноярский кр. и др. р-ны Сибири поступили «раскулаченные» из Прибалтики (16,8 тыс. чел.), Правобережной Молдавии (9,7 тыс. чел.), Зап. Украины и Зап. Белоруссии (5,6 тыс. чел.). Весной 1952 принят ряд аналог. постановлений по «кулакам» Зап. Белоруссии; часть депортированных попала в Иркутскую обл.

По данным на 1 янв. 1953, на учете состояло 2753,4 тыс. спецпоселенцев; среди них «бывших кулаков», депортированных в 1930-х гг., было немного по сравнению с числ. репрессированных в воен. и послевоен. годы. Они размещались в Сибири в Красноярском (151,5 тыс.) и Алтайском (138,6 тыс.) кр., Читинской (10,2 тыс.), Тюменской (68,7 тыс.), Томской (80,1 тыс.), Омской (87,3 тыс.), Иркутской (91,9 тыс.), Новосибирской (110,2 тыс.), Кемеровской (121,6 тыс.) обл., Бурят-Монгольской (13,9 тыс.) и Якутской (17,8 тыс.) АССР, на Д. Севере (Магадан) (6,2 тыс.). С учетом спецпоселенцев, находившихся на спецстройках МВД и в исправ.-труд. лагерях, доля данной категории «спецконтингента», отбывавшего спецпоселение в Сибири, достигала примерно 30 % от его числ. в ССР (ок. 900 тыс.). На Д. Востоке репрессированные размещались в осн. в Хабаровском кр. (35,6 тыс.), среди спецпоселенцев доминировали «оуновцы» – 26,1 тыс. На Урале спецпоселенцы дислоцировались в Молотовской (87,2 тыс., в т. ч. 52,3 тыс. немцев), Свердловской (77,5 тыс., в т. ч. 62,5 тыс. немцев), Челябинской (ок. 53 тыс., в т. ч. 46,3 тыс. немцев) и Курганской (14,2 тыс., в т. ч. 13,4 тыс. выселенных из Молдавии в 1949) обл. Д. в 1930 – 1-й пол. 1950-х гг. являлись одним из существенных проявлений тоталитар. режима и привели к насилию, искусственному изменению демогр., этносоц. структуры и структуры занятости населения как в р-нах высылки, так и в р-нах осн. размещения репрессированных, породили межнац. конфликты, остро проявившиеся после распада ССР.

Лит.: *Спецпереселенцы в Западной Сибири . 1930 – весна 1931 г.* Новосибирск , 1992; *Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 г.* Новосибирск , 1993; *Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938.* Новосибирск , 1994; *Спецпереселенцы в Западной Сибири . 1939–1945.* Новосибирск , 1996; Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.): Сравнительный анализ // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999; Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в ССР . М., 2001; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в ССР . 1930–1960. М., 2003; Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

С.А. Красильников, В.В. Сарнова

Историческая энциклопедия Сибири. Т-1. С. 478-481.